

Пытаясь растянуть время и насладиться бесценной близостью, невзирая на обоюдную усталость, Сого старался удержать на себе девушку столько, сколько ей было под силу терпеть. Предлагал ей, если она и дальше хочет баловаться в прислугу, взять выходной, но она только отнекивалась. Вялыми шлепками ладоней по его плечам со словами: «Если вы сейчас не отпустите меня спать, скорее всего, уже через минуту я впаду в кому», ей удалось убедить его в своей усталости и он, сжавшись, отпустил её.

Оставив за дверью своей комнаты принца, Кагура опёрлась о неё спиной. Прежде чем задуматься о: «и что мне с ним делать?», находясь в темноте, едва окрашенной бледной луной, пока её соседки спят, она позволила себе мечтательно улыбнуться и немного покричать про себя от смущения. Взволнованное, наполненное радостью сердце, словно нашёптывало ей открыть дверь и вернуться к своему принцу. Что-то придумать, спросить о чём-то неважном, сказать ему какую-нибудь обидную глупость... всё что угодно, лишь бы он не понял, что ей от него надо и задержать его, побыть с ним ещё немного.

- Да что со мной происходит? О чём я вообще думаю? – про себя она.

Её невинные фантазии и размышления перебило приглушённое всхлипывание, которое доносилось от кровати Авелины. Разобрав, что соседка плачет, Кагура подумала, что она, скорее всего, из-за принца и тут же успела себе навоображать всякого разного. В ней девушка в очередной раз увидела своё будущее отражение и, отрезвлённая реальностью, в момент избавилась от каких-либо нежных иллюзий.

Пусть и сегодня он не получил свой желаемый поцелуй, зато обрёл нечто не менее ценное. Теперь, когда Сого понял, как относится к Кагуре на самом деле, он дал себе слово, что больше ничего не испортит и сделает всё возможное, чтобы она обязательно почувствовала к нему тоже, что и он к ней. Стоит ли ей в чём-либо признаваться? Зачем?.. Пока что в его планах ничего такого не было.

3.***

На следующий день к Сого вновь пожаловали с вопросом о благотворительном вечере от лица герцога Каиндберри. Его Высочество не выносил подобные мероприятия, поскольку находил их крайне скучными. Ему бы хотелось просто передать специально отведённую сумму в руки организаторов через посыльного, не покидая своих владений, нежели бесконечно выслушивать лицемерные восхваляющие его речи и при этом морально выдавливать из себя в ответ то, как он приятно польщён. Но деваться не куда - долг превыше всего. Он и так избегал мероприятие достаточно долго, в основном из-за личной неразберихи в отношениях с Кагурой, а уже потом по причине своего: «Не хочу, не буду!». Тянуть с ним было уже дальше некуда, разве что перенести ещё на недельку, за которую он бы успел управиться со всеми своими незаконченными делами, а Кагура смогла бы чему-нибудь подучиться у своей наставницы.

Во всей этой затее его тешила лишь возможность показать Кагуре некоторые достоинства высшего света, удивить её чем-то новым, порадовать, поухаживать за ней и подзаработать дополнительных очков в казну своего бездонного очарования и, наконец-то.... ЗАПОЛУЧИТЬ ЕЁ ПОЦЕЛУЙ. «А там уж дело за малым» – думалось ему.

Эта неделя проходила в напряжённом темпе, как для Сого, который едва ли давал ладу накопившимся на рабочем столе бумагам, так и для Кагуры. Поскольку времени было в обрез, девушке сократили рабочие часы до полудня, а там, после грязных вёдер, тряпок, швабр, она попадала в розовую комнату, прямиком в «ласковые» руки Женеьев Ламбер.

За этот небольшой промежуток времени Кагура научилась у герцогини довольно многому. Зная, что скоро девушке предстоит выйти в высший свет, её наставница в первую очередь в обучении сделала удар на освоение общих положений этикета за столом, а также в общении с придворными лицами разных титулов: как кому кланяться, что сказать при встрече, о чём вообще можно говорить и о чём НЕЛЬЗЯ ни в коем случае! Также герцогиня поработала над некоторыми манерами девушки, осанкой, дикцией, постаралась обучить её вальсу, но что-то с ним никак не складывалось. Насколько именно? На случай, если танца будет не избежать, Ламбер предложила Кагуре солгать, сказав, будто у неё сломана нога, и отсидеться вместе с теми, кого не пригласили потанцевать.

Девушка ужасно боялась опозорить себя и принца, поэтому, чтобы ничего из этого не произошло, несмотря на ограниченное время, она усердно училась, словно губка, впитывая всё, что ей говорит герцогиня, а когда от переживаний совсем не находила себе места, шла к Его Высочеству и...

- Как хотите: я никуда не пойду! – говорила Кагура принцу, паникуя перед мероприятием.

- Хочешь, чтобы на этом вечере над твоим любимым принцем посмеивались? – ненавязчиво пытался надавить ей на совесть, - Чтобы на него тыкали пальцем и говорили за спиной: «Одиночка. Как грустно... Наверное никто не захотел с ним идти», - шутит.

- Сказала же, что не пойду!

- А я сказал: пойдёшь! – совсем не шутит.

- Тц!

- Тц! – его «тц» было последним, и девушке оставалось только смириться со своим положением.

И чем ближе становился этот день, тем больше Кагура волновалась.

Несмотря на то, что девушка часто на него злилась, она быстро отходила... В связи с повышенной занятостью, виделись Сого с Кагурой только под вечер, которого оба не могли дождаться. Когда Его Высочество был с ней настырным, она могла где-то ему простить, поскольку за день ей его очень не хватало. Но при этом по-прежнему внешне старалась быть с ним холодной, продолжая удерживать дистанцию, от которой почти что ничего не осталось, намеренно вспоминая об Авелине и о том, что её может ждать в будущем, если она сейчас проявит слабость. Кагура меньше хамила и их привычные споры всё больше приобретали черты спокойного, взаимоуважительного общения, напоминающее дружеское до тех пор, пока

Сого не начинал требовать от неё большего.

За неделю до окончания июня.

И вот тот самый, волнительный вечер. Скоро надо выезжать, а Кагура всё ещё не готова. Ужасно переживает.

Принц ждал её под дверями комнаты, той самой с огромным, широким шкафом, где девушке уже доводилось бывать ранее, сколько позволило ему приличие (недолго), затем постучался.

- Да скоро! – кричала ему девушка изнутри, - только не вздумайте входить!

Ему послышалось: «Входите немедленно!». И он подумал: «Кто я такой, чтобы отказаться от приглашения?». Открыв дверь, Сого увидел Кагуру, стоящей перед зеркалом в полный рост и от её великолепия, у него перехватило дыхание.

Смущённая девушка стояла в окружении женской прислуги из пяти человек, которая торопливо пыталась довести её сказочно-прекрасное, розовое платье до идеального: прикрепляла белые объёмные воланы на пышную юбку, подвязывала ей пояс, поправляла рукава, возилась сзади с корсетом. Ещё пара рук наносила ей макияж, расчёсывала длинные волосы.

- Я кому сказала «не входить»? – кричала раскрасневшаяся девушка, прикрывая руками глубокий вырез на платье, словно она там стояла, как минимум, полуголая.

Кто бы сомневался, что от особенной для него девушки будет исходить не менее особенная аура, похожая на тёплый, нежный свет, олицетворяющий саму невинность, который согревал его – стоило только раз на неё взглянуть. Один её вид вдохновлял принца и заставлял желать жить. К этой части он уже привык, чего нельзя сказать о другой, где вновь застав девушку в нарядно-роскошном платье, так отличающемся от повседневной униформы, эту ауру, только что, словно обвили плетистые розы в цвет её длинных алых волос. Аккуратная заколка из золота, щедро осыпанная бриллиантом - собирала с одного бока шёлковые пряди, подвеска на груди, серьги из одного набора - подчёркивали и только больше раскрывали красоту Кагуры. Несмотря на то, что драгоценные украшения говорили о том, что тому, кто подарил их Кагуре, для неё ничего не жалко, она не выглядела вульгарно, напротив, благодаря своим природным задаткам – отражала благородство и непорочность... Вся сияет... Эти незримые розы тут же крепко обвязали ему, не сопротивляющемуся запястья, а следом и сердце...

- Кажется... - он мысленно, - с каждым днём я всё больше в тебя....., - теряясь в избытке причин, - никогда бы не подумал, что такое возможно...

- Вы слышите или как? – выхватывает расчёску у одной из служанок и швыряет ею в принца,

который её тут же ловит и откидывает в сторону, - гхх! – она явно была недовольна своим броском. Сого, не в силах отвести от Кагуры взгляда...

- Все вон! – приказал принц ледяным голосом прислуге, и та в мгновение испарилась, минутой спустя, выпав осадками в виде снежинок этажом ниже.

- Просто прекрасно... теперь дело пойдёт куда быстрее, - сердилась девушка, - Это вам надо было свалить из комнаты! – пытается дотянуться руками к поворозкам сзади своего корсета.

Сого и забыл, что ему куда-то нужно, что его ждут. Он, не слушая девушку, подошёл к ней сзади.

- Я помогу... - он уже подобрал те тоненькие верёвочки, к которым она тянулась.

- Не надо! – сказала ему в полуобороте запаниковавшая девушка, - я и сама справлюсь! - затем, - хм...! - вырвалось у Кагуры, когда принц, продев верёвочки в люверсы, сильно стянул ей корсетом рёбра, заставив её резко выпрямиться, податься вперёд и упереться ладонью о зеркальное обрамление. Вся эта предсказуемая последовательность её действий вызвала у Сого пошлую улыбку и желание смочить губы, - Да что ты скажешь... Обязательно было так сильно стягивать? – упрекает мужчину, глядя на его зеркальное отражение.

- Помолчи... - убирает со спины Кагуры длинные волосы и перекладывает ей их наперёд, открывая перед собой новый ему, великолепный вид. Заворожено осматривая полуобнажённую спину девушки... Сого, не в силах устоять, нежно касается её кожи ладонью...

Чувствуя, как пальцы принца медленно гладят её между лопаток, покрывшись мурашками, Кагура вся сжимается. Сого кладёт руки ей на хрупкие плечи и с чувством коротко целует её в том же месте, где только что была его ладонь.

- Ах, ты ж засранец... - она, про себя довольствуясь его губами и вслух, стараясь говорить ровно и уверенно, - Достаточно... Отойдите!

Сого только вспомнил, что хотел сделать.

- Стой смирно! - продолжил заниматься шнуровкой, - чем скорее мы здесь управимся, тем быстрее окажемся у герцога, - строго подметил он ей.

- Это вы себе скажите!

Закончив с корсетом...

- Вот и всё, - Сого притянул к себе Кагуру, сцепив руки в замок внизу её живота, заставив

знатно понервничать девичье сердце.

- Эй, вы что делаете? – девушка пытается стянуть с себя руки принца, но... её сил недостаточно, а может она и вовсе не хочет их применять и бороться с его нежными и, в то же время, нахальными объятиями.

- Так редко можно увидеть тебя в подобном одеянии, - прислонился к голове Кагуры виском, разглядывая её отражение спереди.

- Отпустите! - встречаются взглядом в зеркале, - или хотите опоздать? - Он не слушает и продолжает ею любоваться.

- Я чёртот счастливчик...

- Не начинайте... - смущается и старается не смотреть ему в глаза.

- На улице только недавно стемнело, но... вот смотрю на тебя и время, возвращаясь, замирает. Ты, моё солнце... - целует ей плечо, - дарованная мне небом, - та краснеет, - словно не желая прощаться с красками уходящего дня, нарочно запуталась в густых... розовых облаках, - крепче прижимает к себе девушку, останавливает взор на её волосах и сияющих на их фоне украшениях, - блистаешь в руках моих багровым ослепительно - завораживающим закатом... заставляя верить в то, что у нас с тобой ещё полно времени, - он касается губой её мочки, она чувствует его горячее дыхание и по телу новой волной проносится дрожь... - и если всё именно так... - поворачивает её личико на себя. Видит в синих глазах растерянность, чувствует её покладистость и соблазнительно улыбается, - возможно, нам стоит немного задержаться, - поднимается широкой ладонью вверх вдоль её живота, останавливаясь у самой груди и...

- Не надо... - тихонько просила она его, догадываясь к чему всё идёт.

- Не надо... чего, сладкая? – наигранно не понимая, спросил Сого и следом потянулся к её губам своими...

- Мамочки! – про себя Кагура, понимая, что она снова повелась на его слова и почти ничего не может сделать. Едва найдя в себе силы, отворачивается от него и вслух, - Достаточно, - убирает от себя руки принца, вырывается из объятий и слышит его раздражённое:

- Да ты шутишь... - приложился ладонью к лицу. Эта повторяющаяся изо дня в день ситуация бесила Сого и вводила в отчаяние. Ему всё сложнее принимать её отказы и собственные поражения, но мысленно, раз за разом, он закликает себя быть с ней терпеливее, чтобы ничего не испоганить.

У Кагуры тоже не было желания ссориться, поэтому она, спешно, подобрав платье, взяла с кресла заранее подготовленную белую шаль из той же ткани, что воланы, и направилась к

выходу.

- Я буду внизу... - сказала девушка принцу в проёме перед тем, как закрыть двери. И уже за ними смогла спокойно выдохнуть... - чуть было не было.... Нужно быть осторожнее...

Сого был обескуражен. Да, он во многом виноват перед ней, но... прошло столько времени. Между ними многое изменилось, он давно ничего не делал, чтобы на него можно было сердиться, всегда к ней внимателен, не скупится на подарки и комплименты. Как и всегда он само Очарование.

- Сколько ещё ты будешь надо мной издеваться?

Любая другая уже бы давно простила всё, что только можно. Или... Что если... Она не ведётся на него и в их отношениях нет скачка по каким-то другим причинам – не только из-за старых?

Раньше проблем с девушками у него не было. Стоило ему только взглянуть на представительницу женского пола, как та незамедлительно впадала в плен его чар. Принц начал задумываться над следующим: что если из-за постоянных стрессов, которые ему устраивает Кагура, и отсутствия секса в личной жизни, он мог постареть или же за время, проведённое у её матери, она его так раскормила, что набрал в весе и стал менее привлекательным? Чтобы исключить подобные предположения и окончательно убедиться, что он ещё в седле, принц решил пойти на эксперимент.

Взяв себя в руки, Сого направился к Кагуре, в холл, где та его должна была ожидать. Дорогой по длинным коридорам, он встретил несколько служанок, которые старательно мыли пол. Он остановился перед одной молоденькой светловолосой девушкой.

- Ваше Высочество, - та тут же ему поклонилась, вся раскрасневшись в цвет злого лица Кагуры, если бы она сейчас была здесь и могла видеть то, что будет дальше.

Она начинает беспокоиться, когда принц, по виду чем-то озадаченный, внезапно перед ней останавливается. Сого потирает подбородок, сосредоточенно на неё смотрит и ничего не говорит. Несчастная служанка начинает покрываться потом и нарушать тем самым одно из основных правил прислуги в этом замке. Та не зная, что делать, абы не молчать...

- В-Ваше Высочест... - её перебивают...

- Ты у нас давно работаешь? – горячо улыбнулся ей...

- Д-да... - внезапно на всё её тело накатила слабость и ей захотелось где-нибудь прилечь... с ним...

- Смотрю, в тебе что-то изменилось...

- Хм? – смотрит на него широко раскрытыми глазами с волнением... - Разве? – зарделась.

Другая служанка, брюнетка, тоже симпатичная, продолжает рядом наблюдать за этим действием и про себя недоумённо: «Да что он сказал такого, чтобы тебя, дуру, смутить?!»

Сого пытается придумать комплимент или сказать что-нибудь приятное девушке, которая ему абсолютно неинтересна, и ни в коем случае не задеть чувства Кагуры на тот случай, если она об этом даже узнает, но в то же время, чтобы его слова сейчас подействовали на эту служанку безоговорочно.

- Ты начала мыть полы не с правой руки, а с левой, - стоит со своим неподражаемым видом самого желаемого парня в мире, - да... и я сразу понял, что ты добавляешь в воду немного хозяйственного мыла...

У блондинки от удивления приоткрылся рот и из рук выпала швабра.

- Не может быть... - в её душе только что распустились ландыши, и она, не отводя от него взгляда, упала перед ним на колени, схватившись за сердце, - ... он заметил... - и упала в обморок.

- Чего?! – поразилась брюнетка... - Да быть не может! Что за не уважающая себя слабачка?

Сого, почувствовав сзади сопротивление, повернулся в его сторону.

- О, прости... - Потирает затылок с видом виноватого красавчика, - похоже, я доставил тебе немного хлопот... - Как только он напрямую к ней обратился, девушка в момент оцепенела... - ... ведь... - Его интонация в голосе буквально лишала рассудка... - тебе придётся убирать свою подругу с коридора, чтобы я не споткнулся об неё на обратном пути ... - Тяжело вздыхает, - да, по виду она тяжёлая, - Приценивается, - будет не просто... но... знаю, - Соблазнительно улыбнулся ей... - ты точно справишься...

- Что это? – про себя брюнетка... - он пытается понять мои чувства и войти в моё положение? – тяжело дыша, тоже схватилась за сердце... - а ещё он... он... верит в меня... - это были последние её слова, прежде чем она упала в обморок следом за своей, так называемой, подругой.

Несколькими этажами ниже.

- Да сколько можно? Он там что, припудривается? – расхаживала туда-сюда Кагура внизу в ожидании принца.

Недовольство заждавшейся девушки только усилилось, когда та услышала предобморочные женские охи, доносящиеся из-за угла коридора.

- А это ещё что такое? – Кагура, не зная в чём дело, уже сердилась на принца и винила его во всех грехах.

За то время, что Сого шёл к Кагуре, у него набралась небольшая группа испытуемых из 20 человек, которая помогла ему опровергнуть собственные опасения. Среди участников эксперимента были молодые девушки в возрасте от 18 до 24 лет, находящиеся в разном семейном положении. И все как одна поддались его обаянию. Увидев Кагуру, он близко подошёл к ней и с упрёком заявил:

- Это ты неправильная, - легонько ткнул ей пальцем в лоб, - а вот со мной всё нормально! – понимая, что проблема лежит всё в тех же старых причинах.

Кагура ничего не понимает. Собирается с мыслями, хмурится и шлепком убирает от себя его руку.

- Понятия не имею, к чему это вы... Но... Если ещё раз в меня ткнёте пальцем, у вас голова будет торчать из НЕПРАВИЛЬНОГО места!

Дальше обычная небольшая ссора.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/668201>